

Никита МИХАЛКОВ:

Если бы Ельцин прыгнул с шестом, все купили бы шесты у Версаче

- Никита Сергеевич, с тех пор как вы возглавили российский Союз кинематографистов, вокруг вас стало ходить столько слухов. Чем объясняете это вы?

- Обидно не только за себя - за читателя, который все время находит в газетах вранье обо мне. Я сам хочу понять причины такого отношения. Если бы я у кого-то что-то отнимал... Мне дали деньги на «Сибирского цирюльника» потому, что мне верят. Я их не украду тупо и пошло, как их воруют. Все, что я взял, можно увидеть на экране и прочесть в финансовых документах. Мое имя мне дороже. Я на нем гораздо больше заработаю.

Много истеричных слухов ползет из Союза кинематографистов. Мы полностью перестраиваем механизм деятельности СК. Конечно, кого-то побеспокоили, зацепили...

Я сейчас заканчиваю картину, и мне трудно вдвойне. А вообще успокоиться - единственный способ найти выход из сложной ситуации. Нельзя пускать суету внутрь себя...

- Да как же не пускать ее внутрь, когда по голове то кризис ударит, то обвал рубля, то еще что-нибудь. Вечно что-то неладное творится...

- Да что творится-то? Наши олигархи даже не представляют, какое огромное количество людей в стране их знают не знает. Есть конкретный начальник - Петр Казимирович какой-нибудь Пугайлов, от которого зависит решение конкретных проблем, - его человек

знает. А про Чубайса, Березовского, может, только слышал по радио когда-то - и все.

Только элите кажется, что от них что-то зависит, - ни хрена от них не зависит. Я недавно был в Хакасии на охоте. С охотниками, которые взяли в аренду тайгу, 175 тысяч гектаров. Каждый день мы проводили по 8 - 9 часов в седле. Ближайший поселок в 100 километрах. Они в гробу видели и этот кризис, и обвал рубля, они не с этого живут, у них вообще денег нет. Вот медведь в петлю попался - это дело. Марал на реву, какая зима будет, нужно ягод заготовить, грибов засолить.

Они другой жизнью живут, рождается новый класс - хозяина, собственника, который хочет жить по-человечески. Вот о чем бы кино снимать: люди делают дело, отвечают за себя, побеждают обстоятельства - там и любовь, и секс, и все что хотите. Наше же кино совершенно развалилось, превратилось в абсолютную паранюю, шизофрению, потеряло достоинство. На экране - маньяки, проститутки, взяточники. Я тоже не за «Кубанских казаков», но ведь есть другая жизнь, есть уважающие себя люди, семьи, растающие детей.

Пробыл я в Хакасии шесть дней. Вернулся в Москву, и словно не было этого времени - окупился сразу в катастрофизм газет. Нет плохого времени, бессмысленно на него жаловаться, мы для того и живем, чтобы сделать его лучше.

- Но вы же любите создавать собственное время. В картине «Свой среди чужих...» - это приключенческо-романтическая гражданская война, в «Утом-

ленных солнцем» - атмосфера счастливой семейной жизни комдива Котова 36 - 37-х годов. Может, и сейчас вы ощущаете время по-своему - просто потому что удачливее других, увереннее, благополучнее..

- Вы знаете, когда-то в детстве, засыпая, я проклинал Рихтера, который играл на рояле - на вечер у родителей были гости. Мне нужно было на завтра рано вставать в школу, а он мешал спать, и я шептал маме: «Пусть он играет по тише».

В этом смысле, да, я исключение из правил. Но дальше-то что? Меня что, папа устроил во ВГИК? Или он знал, что я рванул на Даль-

Я, конечно, никого не заставляю жить, как я. Можно сидеть в Доме кино, говорить другу другу, что Михалков - говно и ничтожество, махнуть рюмку и, успокоившись, пойти спать. Но на завтра проснешься - и опять у тебя все те же проблемы.

ний Восток и отслужил там от звонка до звонка? Или он пристроил меня на «Мосфильм»? Или благодаря тому, что он был депутатом Верховного Совета, я снял свои картины? Кто меня когда-то любил больше других, да и теперь любит?

Когда я хотел начать «Очи черные», мне запрещали - ты с ума сошел, зачем тебе это, брат за границей, не надо такого фильма. Но я боролся за эту картину, скандалил, доказывал - хотел ее делать и сделал. Толстой сказал: «Делай, что должно, и пусть будет, что будет».

- Вас часто в жизни предавали?
- Нет, слава Богу. Но и я людей не предавал. Хотя, думаете, просто было 23 октября 93-го сказать по телевидению, что не отрекаюсь от Руцкого, который уже был зек? Или на пятом съезде, когда я заступился за Бондарчука? Очень страшно быть одному. Но поступать по-другому я не могу.

- Александр Адабашьян рассказывал о том, как вы снимали «Неоконченную пьесу для механического пианино...» Съёмки были в Пушкине, на берегу Оки - старинные парки, аллеи, дворянская усадьба. Актеры вместе с семьями дышали тем же воздухом, жили той же жизнью, что и их герои, - и были почти счастливы. «Почти» - потому что после съёмки из того времени нужно было возвращаться.

А вот доведись вам быть режиссером не кино, а жизни - русского человека, целой страны...

- Я сейчас работал на «Сибирском цирюльнике», где у меня были массовки в кадре по 6-7 тысяч человек. И тут действительно часто приходилось работать так: вы, пожалуйста, левее встаньте, вы - правее. Почти так, как нами режиссировали долгие годы.

Но есть высокая режиссура. И здесь главное - это создание атмосферы, в которой захочется жить... Она определяет отношения и все остальное. Я думаю, об этом надо говорить. Президент или Государь, правитель верховный - как хотите называйте - должен создавать атмосферу в стране указами, законами и поступками, прежде всего. Конечно, можно долго лукавить, обманывать часть народа, но нельзя обманывать все время весь народ. Вспомните, молодому реформато-

ру президент говорит: «Мы с тобой единственные, кто не крадет». Вот отлично, вроде совсем близкие. А потом - бац! тьфу! - где этот реформатор? Соскользнул, потому что уцепиться-то не за что.

Посмотрите, как все повторяется. В 17-м году элита предала императора, а потом, в 97-м, корыстно предала его останки: поедет президент на захоронение - мы поедем, не поедет - мы не поедем. Президент играет в теннис - все играют, а прыгал бы с шестом, все купили бы шесты у Версаче.

Сейчас время перемальвания. Разумеется, очень обидно чувствовать себя удобренным. Но для человека верующего - какая разница? Делай свое дело и ищи в этом удовлетворение.

- Когда-то вы часто критиковали Ельцина, а потом согласились стать его доверенным лицом на выборах. Прошло время - он вас разочаровал?

- Нет, я всегда знал, какой он, но другого не было. Да и сейчас нет. Кроме того, я не верю в случайности. Тот, кто верит в случайности, не верит в Бога. Нам Богом был послан этот человек.

Потрясающий охотник, разрушитель, которому ужасно скучно строить, каждый день ходить на работу...

- Вы приехали из Парижа в Алма-Ату, на новый кинофестиваль «Евразия». С евразийской идеей вы обращались в российское правительство еще во времена премьерства Ивана Силаева...

- Потому что убежден - будущее за евразийством. Это наш путь, наш единственный и серьезный мост. Мы не Европа, не Азия, мы - Евразия.

В связи с этим расскажу историю. В Нижнем Новгороде меня повели в татарскую деревню, на праздник. И там показали мечеть. Поля, березки, речка - родной русский пейзаж и вдруг - мечеть. Очень странное ощущение, я никак от него отделаться не мог. Спрашиваю: давно ли здесь мечеть? Четыре года, отвечают. А сколько лет здесь живет те, кто в нее ходит? 800 лет. Да для них этот пейзаж такой же родной, как для меня. Вот вам евразийская картина.

Так и на алма-атинском фестивале происходит медленное, осторожное и, что важно, незаметное наше слияние. Потому что «заметное» слияние - это всегда насилие. Я об этом говорил Назарбаеву. Безусловно, что-то он вынужден формулировать обтекаемо, но я видел, как он говорит о евразийстве. И когда у него от этого в глазах слеза появляется, он вызывает доверие и уважение.

- Никита Сергеевич, когда вы заканчиваете «Сибирского цирюльника»? Где можно будет увидеть картину?

- Премьера «Сибирского цирюльника» планируется между 7 и 10 декабря в Кремлевском Дворце. Сегодня там меняют всю аппаратуру. В результате мы получим самый крупный в мире кинозал на 6 тысяч мест.

Это - огромная картина, и ее надо смотреть на широком экране с хорошим звуком. Поэтому мы будем возить «Сибирского цирюльника» со своим оборудованием. Из Владивостока двинемся к Москве с десятью - двенадцатью остановками в больших городах. Зритель должен видеть аттракцион, а не рыхлую копию на рваном экране или ворованную видеокассету. Мы заслужили смотреть свое кино таким, каким пытаемся его делать.

Евгения ДОЦУК.
(Наш соб. корр.)

Алма-Ата.

15.10.98
Михалков Никита

В фильме «Сибирский цирюльник» Никита Михалков пробует себя в роли императора Александра III.